

Нью-Йорк, район Манхэттена, магазин с вывеской «Олд-Йоркская пицца» полон дел, повсюду люди внутри и снаружи магазина.

Красивый молодой человек с черными волосами и черными глазами выбрался из толпы у входа, неся стопку пиццы, а затем быстро положил пиццу в изолированную коробку позади мотоцикла доставки.

«Эх~ Кажется, слишком много дел — это тоже своего рода проблема». Маверик Стоун с улыбкой смотрел на суетливый бизнес, так отличавшийся от мрачного прошлого.

Это можно было бы считать подарком на день рождения Старому Йорку. Тогда, видя, как магазин переживает трудности, в благодарность за спасительную милость Старого Йорка, Маверик ломал голову, вспоминая методы из своей прошлой жизни, проводя эксперименты по превращению некогда неприятной пиццы «Олд-Йорк» в уникальный деликатес.

Маверик прибыл в этот незнакомый мир всего четыре года назад. В своей предыдущей жизни он был хилым и болезненным сиротой, с детства воспитывался в приюте и с тех пор жил там.

Вся короткая жизнь Мэверика Стоуна, от заботы о нем до заботы о других, была неотделима от приюта. В свой восемнадцатый день рождения он поддался мукам болезни, глубокой ночью свернулся калачиком в постели и перестал дышать.

Он думал, что его жизнь подошла к концу, но Мэверик Стоун не ожидал, что снова откроет глаза.

Несмотря на то, что он оказался в незнакомом месте, даже его тело вернулось к телу тринадцатилетнего подростка, а его внешний вид изменился, Маверик все еще был очень рад получить еще один шанс на жизнь.

Недавно прибывший Маверик не помнил своего нового тела.

Когда он впервые проснулся, он почувствовал, как фрагментированные воспоминания проносились по его разуму, словно метеоры, и сопровождались сильной болью.

После того, как сильная боль утихла, он понял только тот факт, что переселился и поменял тела. Любая другая информация о его новом теле, казалось, быстро исчезла с его пробуждением, не оставив никаких следов.

Столкнувшись с незнакомой средой, ни с чем и не имея возможности общаться, Маверик мог только бесцельно бродить холодной ранней осенью.

Если бы Старый Йорк не подобрал его и не отвез домой, чтобы позаботиться о нем, Маверик Стоун, который в то время уже был в лихорадке и находился без сознания, вероятно, снова закрыл бы глаза вскоре после начала своей новой жизни, в конечном итоге став Холодный труп свернулся калачиком рядом с грязным и вонючим мусорным баком.

«Ты придурок! Я же тебе говорил не брать столько пицц сразу. На велосипеде ездить опасно!»

Когда Маверик собирался отправиться за доставкой после того, как разложил пиццу, сердитый и нетерпеливый старик в фартуке быстро пробрался сквозь толпу у входа в магазин и остановил Маверика, который собирался уйти.

Увидев Олд-Йорка, который уже начал прямо открывать изотермический ящик, Мэверик Стоун

беспомощно улыбнулся, поднял только что пнутую ногу, а затем поставил ее обратно.

«Моя техника в порядке, и доставка большего количества за один раз экономит поездку, повышает эффективность и экономит время, верно?»

Услышав слова Маверика Стоуна, Олд Йорк достал заказ на доставку из изолированной коробки, глядя на него своими голубыми глазами и говоря недовольным тоном: «Молодые люди в наши дни такие безрассудные и высокомерные, цк цк».

«Когда мне было двадцать с небольшим, я также встретил эксперта по мотоциклам. Вы должны знать, что мотоциклы сорок лет назад были не такими, как сейчас. Он был таким же высокомерным, как и вы, перевоза трех девушек на одном велосипеде, а одна сидела на корточках. спереди и двое сидящих сзади».

Услышав это, Маверик Стоун не мог не моргнуть и улыбнуться Старому Йорку: «Ух ты~! Так сколько ты тогда нес с собой?»

Старый Йорк, услышав это, сердито пнул Маверика по голени и продолжил пристально смотреть на него, говоря: «Не меняй тему! Ублюдок, как ты смеешь меня дразнить!»

«Звучит завидно, не правда ли, нести на себе трех девушек, — Старый Йорк посмотрел на Маверика, — но через пять минут они все отправились на встречу с Богом».

Услышав такой внезапный поворот событий, Маверик Стоун не мог не расширить глаза и не спросить: «Что случилось?»

«На мотоцикле было слишком много людей, он не мог хорошо контролировать направление и при повороте съехал с дороги, вниз по скале и в море». — сказал Олд-Йорк, закрывая изолированную коробку, в которой теперь находится нормальное количество предметов.

«Этот парень даже одолжил у меня пятьдесят долларов на покупку запчастей для мотоциклов, но, к сожалению, эти деньги пропали навсегда».

«Пицца и люди весят совершенно по-разному». После того, как шок от этой истории прошел, Маверик Стоун также осознал разницу между людьми в этой истории и самим собой.

Слушая бормотание Маверика Стоуна, Старый Йорк похлопал его по спине и сказал: «Несчастные случаи не делают различия, несете ли вы пиццу или людей; пока у вас избыточный вес, даже просто банка пива, это риск и опасность».

Маверик Стоун кивнул в ответ и снова забрался на мотоцикл.

Врум! Когда Маверик Стоун повернул ключ и дал газу, мотоцикл издал нетерпеливый рев.

«И не забудь шлем!» Когда он собирался уйти, сбоку послышался грубый и грубый голос Старого Йорка.

Маверик Стоун тут же взял шлем и надел его на себя, затем повернулся и посмотрел на Старого Йорка, ожидая, пока он снова закончит проверку.

«Ладно, вперед. Будьте осторожны на дороге, не нужно спешить. Безопасность превыше всего». Старый Йорк кивнул, жестом приказав ему уйти, одновременно напомнив ему об этом.

Маверик Стоун помахал рукой в знак подтверждения: «Понял, скоро вернусь».

Сказав это, он повернул газ и направился к первой точке доставки.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, на обычно строгом и серьезном лице Старого Йорка появилась редкая мягкая улыбка.

Последние несколько лет они жили взаимозависимо, как настоящая семья.

Старый Йорк подарил Мэверiku Стоуну новую жизнь, открыв для него новую главу, а Маверик заставил Старого Йорка почувствовать тепло жизни и опыт того, что его сопровождает кто-то, тем более что он не мог позволить себе роскошь семейной привязанности в его детство.

Если бы Маверик не мог заниматься уборкой и случайной работой, он считал, что его продала бы та женщина, которая всегда была погружена в наркотики, чтобы заработать немного денег.

Видя, что женщина все больше не может добыть денег, Старый Йорк тоже однажды ночью сбежал из этого места, потому что чувствовал, что глаза женщины в последние несколько дней пристально смотрели на него, как бы оценивая, сколько он может выручить.

Эта короткая жизнь состояла из всех воспоминаний о семье, которые были у Олд-Йорка до встречи с Мавериком. Возможно, появление Мэверика было исполнением желания, которое он загадал с зажигалкой в свой десятый день рождения, всего на пятьдесят лет позже.

Увидев, как Маверик исчезает за углом улицы, Олд Йорк вернулся в магазин, чтобы продолжить свою занятую работу.

Похоже, ему нужно было нанять еще нескольких водителей-курьеров; Мэверик скоро должен был пойти в школу, и его учебу нельзя было откладывать.

Мэверик был одним из лучших учеников в старшей школе, и теперь, когда он только поступил в колледж, его учебу и общественную жизнь нельзя было откладывать только ради того, чтобы немного сэкономить на затратах на рабочую силу.

После своего перерождения Маверик не только обрел здоровое тело, но и почувствовал, что мышление его мозга стало очень ясным. Самым очевидным было то, что учеба для него не требовала усилий, и год за годом он сохранял позицию лучшего ученика в школе.

Он был очень доволен такими переменами, но единственная причина, о которой он мог думать, заключалась в том, что он был переселенцем, и благодаря этому его душа и мышление были намного сильнее, чем у обычных людей.

Думая о совершенстве и зрелости Маверика, Олд-Йорк, готовивший пиццу, не мог не источать атмосферу счастья.

Такие изменения заставили ученика и других сотрудников поблизости невольно задуматься о том, что же произошло. Могло ли быть так, что кто-то познакомил Старого Йорка со старушкой того же возраста, и старое дерево зацвело?

«Ты негодяй! О чем ты думаешь?! Эта пицца уже чернее дна старой сковороды!»

Пока разгневанные слова Старого Йорка не прозвучали в его ушах, почти плюнув ему в лицо, ученик, погруженный в свои мысли, поспешно отогнал свои хаотичные мысли и, извиняясь, достал из духовки подгоревшую пиццу.

«Я вычту стоимость этого куска теста из твоей зарплаты, ты, несосредоточенный ублюдок! Приготовить пиццу не так-то просто! Если ты будешь продолжать в том же духе, ты можешь прямо сейчас уйти из моего магазина и пойти играть в яичницу». дома!"

<http://tl.rulate.ru/book/106662/3871895>